

Фу Сьюэ забавлялся, используя руку как препятствие, и щенок охотно прыгал за движущейся ладонью. Питомец оказался очень сговорчивым и с удовольствием включился в игру.

Развлекаясь, Фу Сьюэ спросил у дворецкого:

— Он сегодня не набедокурил?

Гу Шутун возмутился: Что значит «набедокурил»? Я же веду себя хорошо!

Рассердившись, почтенный Гу перестал ему угождать, развернулся и бросился прочь.

Фу Сьюэ на мгновение отвлекся, и щенок ускользнул. Едва успев насладиться тем, как собака к нему привязалась, он поспешно протянул руку, чтобы вернуть беглеца. Но щенок, устав от игры, в раздражении укусил его за руку. Хотя зубы лишь слегка сомкнулись на коже, не причинив боли, не ожидавший этого Фу Сьюэ всё же вздрогнул.

В наказание он шлёпнул щенка по пухлой попке:

— Какой же ты непослушный. — Помолчав, вспомнил, что ещё не дал питомцу имени, и добавил:

— Имя пока не придумал, буду звать тебя Пипи.

Гу·Пипи·Шутун: ?? А почему не «Креветка Пипи»??

Потрясённый креативностью Фу Сьюэ, Гу Шутун не смог сдержать лёгкой усмешки в глазах.

На этот раз Фу Сьюэ уловил этот насмешливый взгляд и замер...

Он отмахнулся от мысли, решив, что это просто игра воображения. Кто бы мог предположить, что домашний питомец способен на человеческие мысли и чувства?

Погладив пушистого щенка, Фу Сьюэ собрался вернуться в кабинет. Но Пипи, словно почувствовав это, вскочил и уцепился за его брючину.

Шутка ли! Гу·Пипи — человек, который должен наладить отношения с этим влиятельным мужчиной! Сначала нужно сблизиться, а потом можно будет и пошалить!

Фу Сьюэ взял щенка за передние лапы и усадил на диван, но тот настойчиво пополз за ним. Тогда мужчина уложил его в угол дивана, однако малыш, перебирая короткими лапками, снова подбежал. Фу Сьюэ развернулся и ушёл, но, сделав несколько шагов, услышал за спиной тонкий жалобный писк.

Он удивился: с тех пор как Пипи появился в доме, тот ни разу не подавал голоса, вёл себя тихо. Фу Сьюэ много раз пытался его разговорить, но щенок упорно молчал, что было досадно — его лай наверняка звучал бы очень мягко и трогательно, вызывая желание приласкать.

Вернувшись, он увидел, как Пипи опустил свои влажные чистые глазки, выглядя невероятно обиженным.

Стыдливо кокетничая, Гу Шутун подумал: Эх, ради сближения с большим человеком приходится идти на всё.

Сердце Фу Сьюэ дрогнуло. Решив, что срочных дел нет, а Пипи обычно ведёт себя спокойно, он

взял щенка с собой в кабинет. Неважно, понимал ли тот его слова или нет, Фу Сьюэ велел ему не устраивать беспорядок и сел за письменный стол.

Оказавшись на полу, Гу Шутун превратился в любознательного исследователя владений Фу-миллиардера-успешного бизнесмена-директора.

Бегло осмотревшись, он отметил, что кабинет просторный и светлый. Общий стиль трудно было определить — не то китайский, не то западный. Обстановка, выдержанная в тёмных тонах, создавала ощущение солидности и утончённости.

Вся правая стена представляла собой огромный стеллаж, заполненный книгами самых разных цветов и размеров. Слишком высоко, чтобы разглядеть названия.

Пробежав взглядом по полкам, он попытался забраться на бежевое кресло, но оно оказалось слишком высоким, и пришлось оставить эту затею.

Подбежав к раздвижной двери с белой рамой, он заглянул через стекло на просторный балкон. Там стоял круглый столик, несколько кадок с растениями, а под круглым зонтом — белое плетёное кресло-полусфера, о котором Гу Шутун всегда мечтал.

Дверь была закрыта, выйти не удалось. Тогда он направился к чёрному деревянному столу Фу Сьюэ, рассчитывая, что тот посадит его на столешницу. Ему хотелось посмотреть, чем занят мужчина, иначе было бы слишком скучно.

Фу Сьюэ, погружённый в размышления, почувствовал, как что-то обхватило его правую ногу. Откинувшись на спинку кресла, он взглянул вниз и увидел Пипи, который, приподняв пухленькое тельце, устроился у него на коленях — видимо, от скуки.

Фу Сьюэ обхватил щенка под брюшко и поставил на стол.

Гу Шутун огляделся: на столе стояли компьютер, несколько книг, кружка, салфетки — ничего особенного. Лишь кисти, тушь, бумага и тушечница привлекали внимание.

Стол был длинным, и, обойдя его, он снова заскучал. Тогда он решил посмотреть, чем занят мужчина. Фу Сьюэ не подумал, что собака сможет что-то понять, и без смущения показал Гу Шутуну свои финансовые отчёты.

Гу Шутун, совершенно не разбирающийся в финансах: Эмм, как сложно.

Не понимая содержимого, он разочарованно отвернулся и сосредоточился на лице Фу Сьюэ.

Гу Шутун: Интересно, какое же лицо должно быть у председателя совета директоров?

В профиль черты лица были особенно выразительны. Нос был прямым и благородным. Тонкие губы слегка сжаты, подбородок напряжён — всё это излучало аристократическую холодность, говорившую о том, что сблизиться с этим человеком непросто.

Красивый, да ещё и с отличной фигурой: упругие мышцы отчётливо выделялись под белоснежной рубашкой из тонкой ткани, делаая его статным и величественным.

Богатый да красивый — просто не оставляет шансов простым смертным.

Фу Сьюэ, почувствовав пристальный взгляд, не отводя глаз, накрыл ладонью мордочку щенка.

Гу Шутун, конечно, не стал это терпеть. Он отступил на несколько шагов и продолжил разглядывать мужчину с другого ракурса.

Разглядывая, он вдруг задумался.

Фу Сьюэ такой богатый и красивый, почему же он не главный герой?

Пусть Е Лан — симпатичный парень из хорошей семьи, но разве может он сравниться с Фу Сьюэ?

Неужели это сделано, чтобы подчеркнуть искренние чувства главного героя, не подверженные влиянию денег и власти?

Раз роман называется «Ланжань», значит, главный герой — Е Лан. Но какую же роль тогда играет Фу Сьюэ?

Гу Шутун задумался: более выдающийся человек не обязательно должен быть главным героем. Может быть...

Фу Сьюэ — соперник главного героя?!

Испугавшись собственных фантазий, он невольно вспомнил, как в сетевых романах заканчивали те, кто противостоял главному герою — обычно печально. Особенно если дело касалось семей из высшего общества, где неизбежно разворачивались коммерческие и финансовые войны. Неужели Фу Сьюэ станет ступенькой для главного героя?

Неужели такой выдающийся мужчина, как Фу Сьюэ, пойдёт по пути безрассудного поведения ради улыбки главной героини?

Гу Шутун почувствовал грусть: «Мы оба жертвы обстоятельств, зачем же нам было встречаться?»

Но затем он подумал, что это его не касается.

Ведь он всего лишь невинный, слабый и милый щенок.

Отбросив ненужные мысли, он снова засеменял, разглядывая висящие на тёмно-коричневой подставке кисти. Подставка была сделана из какого-то дерева, выглядела просто, без блеска, а наверху красовались две грубовато вырезанные, но величественные головы драконов с широко раскрытыми пастьями. Кисти были разных размеров, и он не мог определить их назначение, лишь заметил, что самая тонкая называлась «маленькая стрела».

Висящие в воздухе кисти так и просились, чтобы по ним хлопнули лапой. Поддавшись импульсу, он начал по очереди шлёпать по ним, не пропуская ни одной. Действие было глупым, и Гу Шутун даже не заметил, как впал в детство.

Фу Сьюэ, услышав лёгкий шум, повернулся к непоседливому озорнику и, вздохнув, погладил его по голове. Гу Шутун, не обращая на это внимания, с любопытством подошёл к голубой фарфоровой чаше для промывки кистей с узором «ледяные трещины». Чаша была широкой, с округлым брюшком, из тонкого фарфора, с изысканным узором. Ему захотелось постучать лапкой по её краю.

Фу Сьюэ, не обращая на это внимания, продолжал работать за компьютером. Осмотрев всё, Гу

Шутун снова подошёл и положил лапу на руку мужчины.

На крупной, с чёткими суставами руке лежала маленькая сероватая мохнатая лапка — контраст был разительным. От этого лапка щенка казалась ещё милее — крошечной и очаровательной.

Фу Сюэ высвободил свою руку, взял лапку Гу Пипи и начал нежно поглаживать.

Гу Шутуну стало щекотно. Он дёрнулся, пытаясь высвободить лапу, но рука мужчины, хоть и не сжимала сильно, была настойчивой и не позволяла это сделать. Гу Шутуну пришлось наклониться, опираясь на три лапы.

Эх, люди действительно надоедливы.

Гу Шутун, которого тискали, уже забыл, что когда-то был человеком.

<http://bllate.org/book/15954/1426615>